

В

детстве было так: читал какую-нибудь книгу и уносился в мечтах навстречу приключениям в далекие страны.

Возникшие образы давали воображению шанс примерить их к обыденности, поместить в естественную среду обитания школьника. Вот сказка закончилась, а так хотелось продолжения! И где же его еще найти, как не внутри себя и вокруг, надо только внимательно присмотреться...

Вечер, уже и ночь. В окно все видно. Оно для того и существует, чтобы открывать с его помощью мир. Вся жизнь двора, соседских домов как на ладони. Лето, зима, весна, осень. Методичная песня сверчка, асфальтовый шорох жарких шин, тень от фонаря, удлиненная до самостоятельной сказочной истории. Скрежет коньков на хоккейной коробке, там чья-то знакомая фигурка выделяет пируэты, морозные узоры на стекле рисуют причудливый, фантастический мир, только подыши и найдешь свой вход. Телеграфная капель с ликованием стучит по подоконнику, — как много собравшихся отметить приближение тепла! Тоскливое очарование дождя дышит отражением незнакомых лиц, в этой пелене тебе предстоит мно-

гое угадать. И надо всем этим, как покров тайны, небо, разное — туманно-розовое, темно-синее, черное, подсвеченное желтым и красным... вот что-то промелькнуло, вспыхнув, кажется, упала звезда.

А потом ты оглядываешь комнату, в которой находишься, и вдруг узнаешь, что у привычных предметов и вещей существует своя жизнь. Они же, в свою очередь, хранят память обо всех людях, которые к ним прикасались.

Вот приблизительно такие чувства и представления пробуждаются во мне, когда я рассматриваю работы Ирины Ворошилиной. Первое знакомство с ее творчеством произошло где-то в середине 1990-х. Кажется, это была выставка в Доме актера. И если бы потребовалось одно только слово, которым можно было определить свойство ее образов, то я бы выбрал «хрупкость».

Это та самая хрупкость, из которой рождаются самые долговечные чувства.

Это нежность и ранимость женских образов, спрятанных практически в любом изображении. А еще их мимолетность, воздушность.

Все предметы этого мира находятся в едином пространстве. Предметы обживают пространство, становятся частью

Ирина Ворошилина

пейзажа и жизни. Это естественная тяга к уюту и ожидание чуда. Преобладают плавные линии, в очертаниях предметов угадываешь женские силуэты. Изгиб вазы, кувшина, бока чайника. Груши на столе и чашки их только поддерживают. Даже ключи здесь по внешнему виду женские, должно быть, от дома, где живет женщина, или это ключи от кухни, кладовой, которой она заведует хозяйкой. Несомненно, это все детали мира, освоенного женщиной, принадлежащего ей. Отсюда стремление к красоте как к идеалу жизни. Без нее, без красоты наглядной, открытой и до поры до времени спрятанной, нет смысла, не будет совершенства...

Ирина Ворошилина по образованию архитектор, она окончила Воронежский инженерно-строительный институт. Какое-то время работала по специальности. Однако профессия архитектора сковывала, принуждала оставаться в заданных производственных рамках, а ей уже хотелось заняться другим...

Уйдя в свободный полет, она стала

руководителем изостудии. Творческая деятельность началась с батика, искусства росписи по шелку. Интерес к этой технике появился после поездки в Москву, на выставку в ЦДХ. Приходилось самой многое узнавать и многому учиться. Осваивать приемы, устанавливать свои правила. Многие ей дали этюды. По ее словам, «это как вдох и выдох», своеобразное высвобождение ступка творческой энергии.

Сегодня ее имя хорошо известно в воронежской культурной среде по многочисленным выставкам. Выставлялась она и за рубежом.

Декоративная живопись, батик, фьюзинг, эмаль — это все грани таланта Ирины Ворошилиной, ее способы художественного освоения действительности, преломления последней в одухотворенных образах.

В основе творчества — впечатления от жизни, удивление перед ее многогранным обликом. Создание художником своего мира, его особое видение — это сложный процесс. И по искреннему убеждению Ирины Ворошилиной, он невозможен без того, чтобы его не сопровождали светлые чувства: «Должна быть радость». Она ищет гармонию в социуме и находит ее сердцем. Она далека от разрушительного негатива, ее творчество утверждает оптимистический взгляд на жизнь.

В натюрмортах может обнаружиться неожиданное величие, хотя эта самодостаточность может рассматриваться и в ироническом контексте. В многочисленных цветах точно схвачено впечатление сиюминутности жизни, ожидание праздника, признание в любви. В самой технике заметна взвихренность эмоций, волнение с неперенным поводом, без которого букет не мог бы состояться.

Во всех работах Ирины Ворошилиной отражено богатство мира, его неотменяемая цельность.

Ей удалось выйти из рамок, распахнуть окно. Теперь художник делится со зрителем своим видением и открытиями. О многом говорят и названия ее работ: «Зимняя фантазия», «Фантазии

моря», «Берег мечты», «Весенняя симфония»...

Да, это причудливый мир, часто зараженный карнавальными стихией. Художественное высказывание о красоте внутреннего и окружающего мира может носить сказочный характер. Этот мотив основан на детских желаниях и воспоминаниях, когда любая деталь пространства или пейзажа оживала и приобретала самостоятельное значение.

Притягательность тайны, легкость сна. Это мир преображенный, рожденный участием человека. И даже обыденные предметы в нем живут жизнью людей.

По сути, это городской романтизм.

Ирина Ворошилина словно возвращает нас к тому, что мы забыли или потеряли. Ориентиры нам хорошо знакомы: ощущение каникул, вкус свежести на кончике языка, новогодняя елка, ночной город, снег поскрипывает под ногами, кошка выгибает спину... или прозрачная глубина лета, лодка с веслами, тяжелая зелень деревьев, пестрота цветов...

Клубок шерсти, спрятавший в себе волшебную путеводную нить. Молчание, полное неразгаданной жизни, которую нам предстоит угадать. Полет ангелов, несущих благую весть, небо, исполненное чуда. Опять же запечатленная мимолетность, призыв остановиться и взглядеться. Вспомнить свои сны, вспомнить то время, когда ты не торопился и был по-хорошему, счастливо беззаботен.

Каждый может признать эту картину за свою и продлить ее действие дальше, перекинуть мостик во взрослое состояние, помеченное уже ароматом кофе, вкусом вина...

Сны становятся явью, явь обретает характер сна.

Как признается сама Ирина Ворошилина, для нее «заниматься творчеством — это счастье». Она многого достигла, но стоять на месте не собирается, отсюда ее естественная неудовлетворенность, поиск новых сюжетов и форм выражения. Словом, есть ожидания на будущее: «Жизнь происходит в развитии, должно быть что-то новое».

Рассказывая об Ирине Ворошилиной, нельзя не упомянуть ее супруга, художника Александра Ворошилина. Без его деятельной поддержки многое в судьбе Ирины сложилось бы иначе. Это давно уже сложившийся семейный и творческий союз, в котором царят единение и понимание. Она рассказывает об этом так: «Когда находишься внутри своей работы, необходим взгляд со стороны, тут и мнение близкого человека, совет мужа, его дружеское участие очень ценно».

Есть еще дочь Анна, которая тоже занимается творчеством. Она дизайнер. И, наверное, это еще большее счастье, когда трое одаренных, близких друг другу по духу людей могут заниматься любимым делом, обмениваться сделанными открытиями и находками и нести радость людям.

